

*Посвящается Розе и Луису,
а также моей матери и покойному отцу.
С любовью*

Пролог

*Пятнадцать лет назад
Четверг, 15 августа*

Сейчас, когда я думаю о той ночи, мне вспоминается жара и еще напряжение, будто прилипшее к коже, и лихорадочное возбуждение, повисшее в воздухе. Я помню, что мы ехали в такси на вечеринку вместе с моей подругой Лорен. Мы уместились на заднем сиденье втроем, с нами был ее бойфренд Том. Лорен сидела так близко ко мне, что я чувствовала нежное тепло и приятный запах ее тела. Окна в машине были открыты, по радио зазвучала песня «Лондон зовет». Помню, как в тот момент меня накрыла волна безумного счастья. Я только что поступила в Лондонский университет, и учеба начиналась через месяц. И теперь, когда я слышу эту песню, меня словно отбрасывает назад, в то самое такси, которое везло нас на вечеринку к Алексу. И мне кажется, будто я все та же самая девчонка. Та девушка, которой я была.

Но это не так.

Я помню ощущение от сандалий, которые были на мне в тот вечер, будто я снова в них. В тот вечер я надела их впервые и быстро успела натереть ноги, так что еле ходила.

Я помню ощущения и от платья, словно его мягкий хлопок снова касается моей кожи. Я закрываю глаза и чувствую легкий ветерок в волосах. Я хорошо помню запах духов и даже вкус блеска для губ, которым пользовалась в тот вечер.

Но главное, каждый раз, каждый раз, думая о том самом вечере, я вспоминаю Алекса.

Это случилось в середине августа. Тем летом нам исполнялось по восемнадцать, и мы — две сотни выпускников — решили отметить окончание последних школьных экзаменов на вечеринке у Алекса Кларка. Мы с Лорен собирались у нее дома. Я втиснулась в маленькое розовое платье, купленное на деньги, которые стоило бы отложить на оплату учебы в университете. За лето мы успели загореть: каждый день до полудня мы работали в местном кафе, потом стягивали с себя пропотевшие нейлоновые комбинезоны, надевали шортики и остаток дня проводили уже на пляже. В тот день мы пролежали под солнцем всего около часа, чтобы чуть выровнять загар, после чего пошли домой к Лорен, подготовиться к вечеринке. Начиналась новая жизнь, именно так мы и сказали тогда друг дружке. И тем вечером нам хотелось даже выглядеть иначе, будто мы уже вдали от родного дома.

Перед тем как отправиться на вечеринку, мы немного выпили. Мама Лорен принесла бутылку шампанского, чтобы отметить результаты наших школьных экзаменов, и настой-

чиво подливала нам в бокалы, как только они пустели. Ну а мы не стали говорить ей, что уже успели опрокинуть по паре рюмочек текилы. Лорен выпила больше меня, впрочем, в то время так случалось постоянно. Как только мне исполнилось семнадцать, я сдала на права и отец купил мне маленький автомобиль, чтобы я не просила его без конца подвозить меня. Мне нравилось водить, и вполне устраивали безалкогольные напитки и то, что я развожу подвыпивших друзей. Наверное, именно поэтому алкоголь так сильно и подействовал на меня в тот вечер.

Итак, четверг, середина августа. Утром мы должны были сходить в школу за результатами экзаменов. Для нас это казалось вопросом жизни и смерти. Если результаты окажутся хорошими, перед нами открывались двери лучших университетов, престижных специальностей и, вообще, впереди была жизнь, полная надежды и успеха. Не хватит всего нескольких баллов — и конец. Все, о чем мы мечтали, просто не случилось бы. По крайней мере, нам тогда так казалось. Конечно, мы знали, да и все вокруг без конца повторяли, что у нас все будет хорошо в любом случае, что у всех университетов есть свои плюсы. Но на самом деле нет: мы были молоды, а потому убеждены, что все может сложиться совсем не так хорошо. У нас были знакомые, кто не смог поступить в университет своей мечты, и они потом всю жизнь жалели об этом.

Но в то лето все вышло отлично.
Звездный год. Казалось, что каждый из

нас получил именно те результаты, о которых только и мог мечтать. Все сложилось просто восхитительно. Один за другим мы вскрывали свои конверты и визжали от восторга.

Я помню Алекса и его друзей в тот день. Они все собирались в Оксфорд или Кембридж и теперь пытались скрыть свою радость за маской невозмутимости. Хотя обмануть им никого не удалось. Они всегда считали себя избранными, отличными от всех нас и теперь доказали, что были правы. По крайней мере, тогда мне так казалось. Я не была близко знакома с Алексом, лишь раз перебросились парой слов, но впечатление от него и его друзей было именно такое — что они особенные.

В то утро мы с Лорен стояли рядом с этой компанией, ожидая своей очереди за результатами, как один из них — Тео — поинтересовался:
— Значит, вечеринке быть?

Алекс кивнул:

— Всем скажи. Но только для своих, никого со стороны.

Я тихонько толкнула Лорен локтем, и она хихикнула. Мы очень долго ждали этого вечера и тщательно готовились к нему, продумывая каждую мелочь, вплоть до цвета педикюра.

Школьная администрация хорошо подготовилась в тот день, и вокруг сновали журналисты из местных газет, фотографируя нас, фокусируясь на наших счастливых и беспечных лицах. Учи-

10 учителя стояли вместе с нами, и они были такими загорелыми и расслабленными,

что я их почти не узнавала. Охватившее всех облегчение казалось почти осязаемым.

Дом Алекса находился в десяти милях от города. Мы, конечно, предполагали, что он окажется большим и роскошным, но все равно были поражены его размерами. Особняк, окруженный садами, стоял в стороне от деревни. Никаких соседей — только поля вокруг и блестящая река вдалеке.

Когда мы подъехали, Алекс и Тео стояли у дверей и следили, чтобы не было незваных гостей. В то лето было несколько сообщений, что на подобных вечеринках оказывались чужаки и заканчивалось все вызовом полиции. По поведению Алекса было ясно, что он не собирался такого допустить.

— Привет! Заходите!

За спиной Алекса стоял Джек Говард, один из его приятелей, и фотографировал каждого, кто был допущен в дом. Мы все давно знали, что ему нравится Лорен, и, увидев нас, он покраснел и так разволновался, что ударил сам себя фотоаппаратом. Она же приобняла одной рукой Тома, а другой меня, и мы замерли для фото на пороге дома, все трое воодушевленные в ожидании великолепной вечеринки. Когда Том исчез за дверь, Лорен повернулась и послала Джеку воздушный поцелуй, после чего весело подмигнула мне.

Стоит мне подумать о Лорен, как я тут же представляю нас обеих без конца хохочущими. Любая мелочь была способна

рассмешить нас. Поздоровавшись с Алексом, мы, хихикая и подталкивая друг дружку локтями, прошли через большой вестибюль на кухню в дальней части дома. Угощений и выпивки оказалось предостаточно. Народ перестарался и на ташил с собой крепкого спиртного, и упаковки пива, и бесконечные бутылки вина. Как сказал Джек, родители Алекса уехали на праздники и, при условии, что он получит самые лучшие результаты на экзаменах, а значит, сможет учиться в Оксфорде, разрешили ему устроить вечеринку. Ну, и еще он должен был сам оплатить генеральную уборку всего дома. Они собирались вернуться через несколько дней и не должны были заметить ни следа вечеринки. Я решила, что они те еще оптимисты.

На вечеринку были приглашены все выпускники того года, и большинство пришло. Некоторых я знала только в лицо, но очень скоро мы дошли до той стадии, когда хочется целовать всех и каждого и поздравлять с окончанием школы даже совершенно не знакомых тебе людей. Мы искренне радовались, что все осталось позади и очень скоро мы все сможем ускользнуть из родного городка куда-нибудь подальше. Звучит, будто мы жили в какой-то богом забытой дыре, и единственным способом начать приличную жизнь было уехать в новое место.

У Лорен и меня все складывалось отлично, у Тома тоже. Уже через месяц мы должны были разъехаться по разным университетам.

12 Мы с Лорен дружили с первого класса,

а с Томом она познакомилась два года назад, и впервые их ждало расставание больше чем на сутки. Я верила, что наша дружба окажется сильнее разлуки и Лорен не бросит Тома. Они так тепло относились друг к другу, что порой мне даже становилось завидно. В тот вечер они все время держались за руки, и если Лорен хотелось поцеловать кого-нибудь из друзей, приходилось делать это вместе с Томом.

На вечеринке я здорово напилась, впрочем, как и все. Мы в первый раз оказались вот так вот все вместе и, судя по всему, в последний. Надо сказать, никто не казался уж совсем набравшимся. Никто не шатался и не валялся с ног. Разве что только моя подружка Лиззи: еще до наступления темноты ее стошнило прямо на декоративное лавровое дерево на заднем дворике; остальные же чувствовали себя вполне нормально. Все веселились во дворе, потом включили музыку, и мы стали танцевать. Я где-то потеряла Лорен и Тома. Когда я все же разыскала подругу, то заметила, что платье ее было застегнуто не на ту пуговицу, а на шее красовался свежий засос. Она говорила с какими-то едва знакомыми ребятами и уверяла, что всегда будет по ним скучать.

Потом неожиданно, примерно в полночь, меня накрыло. Я осознала, что напилась так, как никогда раньше. Но я продолжала подливать и подливать себе, в основном из огромной чаши для пунша, ответственным за которую был назначен один из друзей Алекса. Черт его знает, что он туда наливал, но, кажется,

это была смесь всех известных крепких напитков. К тому времени Лорен и Том уже расположились в гамаке неподалеку. Я повернулась к ним, ухватившись за спинку садового кресла для поддержки, Лорен только лениво улыbnулась и закрыла глаза. Я понимала, что ей сейчас не захочется идти домой. В ту ночь я должна была остаться у нее, возвращаться мы собирались на такси. Ее мама пообещала оставить деньги у входа, а ключ положить под коврик, чтобы нам не нужно было брать с собой сумочки.

Внутри у меня все сжалось. Может пройти еще куча времени, прежде чем Лорен захочется уехать отсюда. Я направилась к дому, пошатнулась и упала в кусты. Но ничуть не расстроилась, напротив, меня это даже позабавило. Кто-то из девчонок помог мне подняться да еще и поинтересовался, все ли со мной в порядке. Я кивнула. Вряд ли в тот момент я смогла бы сказать что-либо членораздельное.

Как только я оказалась в доме, то сразу осознала, что мне немедленно требуется попасть в туалет. Я помнила, что в глубине сада стояло несколько переносных биотуалетов, но в тот момент я уже не была уверена, что смогу вовремя добраться до ближайшего из них. Очутившись в коридоре, я подошла к одной из дверей, надеясь, что попала куда нужно. Я потянула за ручку и тут же услышала, как хихикнул какой-то парень, а женский голос тут же негромко приструнил его: «Тише ты!» Я догадалась,

14 что именно там происходит, и поняв, что

ждать смысла нет, двинулась вглубь дома. Я почти ничего не видела вокруг, а потому только улыбалась всем встречным. Гости были довольны и счастливы, отовсюду неслись громкие голоса.

Возле лестницы стояли два кресла, специально загораживающие проход наверх, но я уже едва сдерживалась и, протиснувшись между ними, взлетела по лестнице и тут же обнаружила туалет. Я опять споткнулась и чуть не рухнула мимо унитаза. Но это снова лишь насмешило меня, и я задумалась, что же было намешано в пунш. Правда, я напилась не настолько, чтобы забыть помыть руки, и в зеркале увидела свое раскрасневшееся лицо и помутневший взгляд полузакрытых глаз. Я понимала, что завтра меня ждет больная голова. Это бы произошло, даже остановись я на шампанском и текиле дома у Лорен. Я помню, как поморщилась, представив себе страдания, ждущие меня на следующий день: мы с семьей должны были отправиться в двухнедельное путешествие на машине во Францию, и мне предстояло всю дорогу страдать от похмелья.

Отвернувшись от раковины, я поскользнулась на полотенце, которое кто-то бросил на пол. Наверное, следовало поднять его, но я осознавала, что если наклонюсь, то сама окажусь на полу. Решив, что тогда мне будет уже не подняться, я только отпихнула полотенце подальше в сторону и открыла дверь туалета. Наверху было тихо, хотя снизу и из сада продолжали доноситься звуки вечеринки. Ухватившись за перила, я поняла, что вниз мне пока тоже